

4. Квацук А.Г. Синтаксис складного речення: Посібник для вчителів. – К.: Рад. шк., 1986. – 108 с.
5. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Типы сложноподчиненных предложений с придаточной частью, относящейся к одному слову или словосочетанию главной части // Вопросы языкознания. – 1960. – №1. – С. 12–21.
6. Ломакович С.В. Займенниково-співвідносні речення в сучасній українській мові: Дис. ...д-ра філол. наук: 10.02.02 / Тернопільський державний педагогічний інститут. – Тернопіль, 1993. – 382 с.
7. Мельничук О.С. Розвиток структури слов'янського речення. – К.: Наук. думка, 1965. – 324 с.
8. Нітенко О.В. Складні номінативні одиниці в структурі займенниково-співвідносних ототожнювальних речень: Дис. ...канд. філол. наук: 10.02.01 / Харківський держ. пед. ун-т імені Г.С.Сковороди. – Х., 2003. – 172 с.
9. Поспелов Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы // Вопросы языкознания – 1959. – №2. – С. 19–27.
10. Слинько І.І., Гуйванюк Н.В., Кобилянська М.Ф. Синтаксис сучасної української мови: Проблемні питання. – К.: Вища школа, 1994. – 670 с.
11. Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.
12. Сучасна українська мова / За ред. М.Я.Плющ. – К.: Вища школа, 2000. – 430 с.
13. Сучасна українська літературна мова. Синтаксис / За заг. ред. І.К.Білодіда. – К.: Наукова думка, 1972. – 512 с.
14. Шульжук К.Ф. Складне речення в українській мові: Посібник для вчителів. – К.: Рад. шк., 1989. – 136 с.
15. Шульжук К.Ф. Синтаксис української мови. – К.: Академія, 2004. – 408 с.

Л.И.Гетман

Украинско-русское двуязычие: миф и реальность

О.С.Ахманова в своєм "Словаре лингвистических терминов", вышедшем в 1966 году, даєт таке определение термина *двуязычие*: "Двуязычие (билингвизм)... Одинаково совершенное владение двумя языками; владение двумя языками, применяемыми в разных условиях общения, напр. родным диалектом и литературным языком..." [1, с. 125]. В этой дефиниции обращает на себя внимание то, что под двуязычием понимается не только свободное ("совершенное") владение разными языковыми системами, характеризующееся

возможностью автоматического переключения с одного кода на другой. В цитируемом словаре отражается и иной, не менее распространенный взгляд на двуязычие как на ситуативную диглоссию.

Проблеме двуязычия, в том числе близкородственных языков, уделялось пристальное внимание в первую очередь специалистами по контрастивной лингвистике и социолингвистике. Достижения в этой области науки нашли широкое применение в практике обучения второму языку, а многочисленные конференции, проводимые в 70–80-х годах прошлого века, свидетельствовали не просто о растущем интересе к исследованиям подобного рода, но и давали повод думать о некоем "социальном заказе" на методику формирования билингвизма. Показательно в этом смысле то, что на территории Советского Союза практически во всех сферах деятельности, включая бытовую, наряду с родным языком (диалектом) активно функционировал русский язык, который с течением времени начинал использоваться как фактически единственное средство общения между народами различных республик.

Русский язык становится обязательной учебной дисциплиной в системе среднего и высшего образования. Значительными тиражами выходят учебники по русскому языку для национальных школ, в каждой республике издаются научно-методические журналы с типовыми названиями "Русский язык в школах... (далее следовала соответствующая аббревиатура)". Стоит указать на такой факт: региональное издание "Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР", например, в 1991 году выходило тиражом более ста тысяч экземпляров, так как подписчиками журнала являлись учителя русской словесности во всех республиках Союза, что косвенно свидетельствовало о высоком уровне развития в Украине русистики, в том числе методики преподавания русского языка в национальных условиях.

Во второй половине прошлого столетия складываются реальные весьма благоприятные условия для формирования так называемого "двуязычия в раннем возрасте", причем и русско-украинского, и украинско-русского. Само по себе это явление вряд ли кому-либо придёт в голову оценивать негативно, т.к. свободное (или относительно свободное) владение не только родным, но и другим языком не просто способствовало успешной коммуникации разных народов, но и всегда выступало как один их показателей культуры индивидуума. Правда, не стоит забывать и о том, что двуязычие, а точнее русско-национальная (украинская, молдавская, белорусская и т.п.) диглоссия, в контексте единого политического, экономического и в некотором смысле общекультурного пространства начинает восприни-

маться как идеологема, а иногда даже как свидетельство лояльности существующему строю, "ленинской политике национально-языкового строительства".

Через средства массовой информации, бюрократический управленческий аппарат, учебные заведения распространился миф о том, что "в нашей стране нет единого государственного языка", а языком межнационального общения "народы Страны Советов добровольно избрали великий русский язык" [2, с. 11]. И хотя авторы учебных пособий как выдающееся достижение провозглашали установление "социалистического типа двуязычия, базирующегося на равноправных отношениях социалистических наций" [2, с. 12], реальная языковая ситуация в Украинской республике была ближе к *диглоссии*, если под этим термином понимать "одновременное существование в обществе двух языков или двух форм одного языка, применяемых в разных функциональных сферах и оцениваемых говорящим по шкале "высокий – низкий", "торжественный – обыденный" [3, с. 37].

Подобное функциональное размежевание, когда русский язык доминировал в сфере делопроизводства, науки и публицистики, привело к тому, что украинцы при определении, например, языка обучения для своих детей "добровольно" выбирали язык русский, подтверждая это личным заявлением, кстати говоря, также чаще всего написанным по-русски. Как следствие происходит сокращение национальных школ, а переход преподавания на русский язык в вузах "чиновники от науки" объясняют прагматическими причинами: доступностью и высоким качеством учебной и справочной русскоязычной литературы по разным отраслям знаний, неразработанностью на родном языке терминосистем и т.п.

Постепенно складывается ситуация, когда в выборе языка (украинского и/или русского) роль регулятора-переключателя языковых кодов начинает играть уже не столько государство с его мифами языкового равенства, сколько личностные факторы: качество образования, карьерный рост, уровень культуры, идентификация себя как украинца и т.п. Интересно такое, казалось бы, парадоксальное явление: многие известные украинские писатели и поэты, деятели искусства были выпускниками факультетов "русского языка и литературы" педагогических вузов.

Русский и украинский языки приобретают функцию маркеров, которые, согласно известной формуле Сократа "*Заговори, чтобы я тебя увидел*", позволяют составить впечатление о человеке как личности. Не секрет, что в конце 90-х годов – времени перелома глобального идеологического и мировоззренческого дискурса – за

русским языком закрепляется отрицательная эмоциональная коннотация "советского, имперского", а украинский язык, как когда-то русский, становится показателем лояльности новой государственной структуре – независимой Украине. Так начинают складываться реальные условия для рождения новых мифов.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов – М.: Сов. энциклопедия, 1966.

2. Кононенко В.И., Брицын М.А., Ганич Д.И. Русский язык. – К.: Вища школа, 1978.

3. Столярова Л.П., Пристайко Т.С., Попко Л.П. Базовый словарь лингвистических терминов. – К.: Изд-во Государственной академии руководящих кадров культуры и искусства, 2003.

В.М.Бойко, Л.Б.Давиденко

Особливості відтворення українських фразеологізмів російською мовою

Фразеологічні одиниці (ФО) становлять надзвичайно важливу складову частину мовних засобів образності художнього твору, оскільки вони у максимально сконденсованому вигляді відображають історію народу, його менталітет, побут, звичаї, особливості життя, систему духовних цінностей тощо.

Велика кількість ФО вносить у художнє мовлення твору струмись свіжості, надає йому самобутності й колоритності, суттєво посилює виразність та емоційний вплив на читача. У доборі ФО письменник виявляє глибоке знання народної ідіоматики – фразеологізми сприймаються як органічні, невід'ємні елементи художнього тексту. Вдало дібрані, семантично обіграні, фразеологічні засоби не тільки створюють у свідомості читача живі, чуттєво наочні образи-картини, але й несуть особливе смислове навантаження, сприяють експресивності оповіді.

Проте насиченість художнього твору ФО становить певну трудність для перекладача, вимагає від нього особливо уважного підходу, адже "...він прагне відшукати у своїй літературній мові відповідні засоби, які допомогли б йому з найбільшою повнотою, правдивістю, природністю й переконливістю виразити художню думку автора оригіналу" [1, с. 74].

Як відомо, у фразеологічних системах української і російської мов виявляються і діють елементи, з одного боку, спільні для обох